

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ»**ПОДСЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ, ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА»****Региональные аспекты процесса макрополизации мира***Абарников Олег Игоревич**аспирант**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,**Географический факультет, Москва, Россия**E-mail: grazeroleg@rambler.ru*

Современный этап развития мирового сообщества часто называют эпохой «крупных городов», стремительного развития процесса макрополизации (от греч. *масго* – большой, крупный и *polis* – город). Как свидетельствуют данные ООН, при неуклонном росте абсолютного числа городов в мире все большее количество населения аккумулируют сверхкрупные и крупнейшие формы расселения. В середине прошлого века «городами-миллионерами» располагала только каждая седьмая страна мира, в настоящее время – уже каждая третья. К 2008 г., по оценкам экспертов, на планете сформировались 459 агломераций с населением более одного миллиона человек.

Удельный вес больших городов в демоурбанистической структуре мира на протяжении последних 50 лет постоянно увеличивался. К настоящему времени в «городах-миллионерах» проживает примерно 2/5 горожан и 1/5 всего населения планеты. Уже три агломерации «перешагнули» рубеж людности в 20 млн. жителей – Токио, Мехико и Нью-Йорк; 10-20 млн. человек насчитывается в 21 агломерации; 5-10 млн. – еще в 32. Соответственно, еще 400 центров с населением от 1 до 5 миллионов человек претендуют на вхождение в элиту «супергородов» мира.

Ход процесса макрополизации характеризуется сильной территориальной неравномерностью. Если в экономически наиболее развитых государствах с учетом исторически накопленного урбанистического потенциала за последние полвека численность крупногородского населения только удвоилась, то в развивающихся странах этот показатель увеличился в 10 раз. Во многих из последних макрополизация характеризуется экстремальными формами – набирает темпы процесс мегаполизации – сверхбыстрый рост сверхкрупных форм городского расселения, что помимо позитива, приносит особый проблемный фон.

В последние десятилетия в глобальном масштабе чётко проявилась тенденция к смещению вектора в процессе макрополизации мира в сторону азиатского региона. Это во многом определяют две мощнейшие, с древней городской культурой, но и одновременно, как не парадоксально, слабоурбанизированные сверхдержавы – Китай и Индия. В настоящее время в КНР располагаются порядка 70 «городов-миллионеров» разной категории людности – от глобальных центров мировой экономики, включая триумвират Шайнхай-Пекин-Тяньцзинь, до россыпи городов с населением, едва превышающим один миллион человек. Огромными темпами роста крупнейших городов отличается также Индия. Ещё 10 лет назад в этой стране количество «городов-миллионеров» не превышало по официальной статистике и 20. Сейчас их уже вдвое

больше. Но при этом следует учитывать особую динамику и колоссальный потенциал «переходной категории» городов.

Все более очевидная тенденция смещения эпицентра крупногородского расселения в азиатский регион привносит немалую новизну в складывающуюся «конфигурацию» мира. Рост «градо-демографического влияния» избранных стран на развитие мирового хозяйства в условиях глобализации представляет собой одну из наиболее актуальных и интересных проблем для перспективного изучения и решения силами специалистов социально-экономической географии в начале XXI века.

Влияние либерализации газового рынка Западной Европы на территориально-организационную структуру отрасли

Бурлина Наталья Михайловна

аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: nburlina@mail.ru

Европейские газовые компании следуют за общемировой тенденцией консолидации активов в энергетике, что выражается в диверсификации и укрупнении сфер деятельности, слияниях и поглощениях, как по вертикали, так и по горизонтали. Пользуясь открытием электроэнергетического и газового рынков в Европе в соответствии с Директивами ЕС, компании отрасли достигли высокого уровня транснациональных слияний и поглощений. В 2006 г. объем сделок в газовой отрасли ЕС достиг своего максимума - 61,7 млрд. долл., что втрое превышает уровень 2001 г.

Руководство Евросоюза настаивает на скорейшей реализации идеи свободного энергетического рынка, когда компании покупаются и продаются в зависимости от конкурентных преимуществ и стратегических перспектив. Несмотря на официально подтвержденное мнение о невыгодности для общеевропейского энергетического рынка появления больших компаний, правительства Германии, Франции, Испании и Италии не препятствуют рождению энергогигантов, видя в них защиту от иностранного вмешательства. Колоссальные противодействия породили объединение Газ де Франс и Суэц и проект приобретения немецкой Е.ОН - Рургаз испанской Эндеса. При этом усиление роли компаний на региональном уровне идет на фоне энергетического «национализма» на страновом уровне.

В секторах естественных монополий, таких как электроэнергетика и газовая промышленность, где сетевые структуры тяжело разделить и обособить, гарантом выполнения условий Директив и разделения компаний по видам деятельности стало государство. В ряде стран государство контролирует газотранспортную компанию (Нидерланды, Португалия), либо имеет существенное влияние на весь материнский холдинг (Франция, Бельгия, Дания, Ирландия).

Были рассмотрено 28 крупнейших компаний Западной Европы, суммарные продажи которых превышают уровень потребления газа во всем регионе. Выделены крупнейшие газотранспортные, газораспределительные компании региона, а также компании с наибольшими объемами подземных хранилищ газа. Из многообразия их организационных структур условно выделены несколько типов (по сочетаниям их видов деятельности): энергетические холдинги (вся цепочка видов деятельности), газотранспортные компании (транспортировка, хранение, терминалы СПГ), операторы объединенных систем (транспортировка, хранение, распределение), энергосбытовые компании (распределение, продажа газа, производство электроэнергии) и газосбытовые компании (торговля газом, терминалы СПГ).

Литература

1. Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of 15 July 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas. OJ L176/57. 15.7.2003.
2. Distrigaz Annual Report 2006.
3. Gas Natural Annual Report 2006.
4. Gasunie Annual Report 2006.
5. Gaz de France Annual report 2006.
6. Enagas Annual Report 2006.
7. ENI Fact Book 2006.
8. EON Ruhrgas AG Annual Report 2006.
9. National Grid 2006.
10. Power Deals. Annual Review. PriceWaterCoopers, 2006.
11. VNG Annual Report 2006

Трансформация размещения металлургической промышленности в России и странах СНГ. Развитие мини-металлургии

Горбунов Андрей Анатольевич

студент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: andr1003@ya.ru

Металлургическая промышленность России остается одной из важнейших отраслей хозяйства страны, причем ее значение для экономики лишь усилилось в последние годы. Страна является крупнейшим экспортером металлов в мире и, казалось бы дефицит металлов в стране немислим. Но последние несколько лет подъем экономической деятельности вызвал быстрый рост спроса прежде всего на строительный сортовой прокат, удовлетворить который наши металлургические предприятия в должной мере не смогли. Соответственно, вызванный дефицит и продолжающийся рост рынка вызвал интерес к такой форме организации металлургического производства как мини-металлургии (mini-mill). К середине 90 годов на мини-металлургию приходилось около 15% от общемирового производства стали, а к 2005 году эта доля достигла 20% и составила около 212 млн тонн (в США более 50% объемов выплавки стали).

В СССР мини-металлургия развивалась в рамках специализации на выпуск ограниченного сортамента продукции в рамках модернизации существующих заводов в старых металлургических районах (Урале и Центре).

Сам сегмент мини-металлургии состоит из 3 основных секторов: мини-заводы ориентированные плоского и сортового проката, мини-заводы в составе трубных производств и предприятия специализирующиеся на производстве спецсталей и спецпроката.

Развитие мини-металлургии вызывает изменение размещение металлургического производств в сторону районов непосредственного потребления металла.

Рассмотрены основные факторы и типы размещения мини-заводов на основе мирового опыта и дан анализ наиболее благоприятных районов размещения мини-заводов в России, с учетом уже заявленных и реализованных проектов.

Прогноз ситуации показал, что как в России, так и некоторых странах СНГ (Украине и Казахстане) рост мини-металлургии возможен, но значительного изменения распределения производства стали по странам не произойдет. Но территориальный сдвиг в производстве арматурных сталей произойдет, прежде всего в сторону Центра,

Северного Кавказа и Поволжья в России. В ближайшее время в России буду развиваться мини-заводы первого производственного цикла, с ориентацией на выпуск сортового проката), а не плоского, как в странах Запада.

Основными лимитирующими развития мини-металлургии стали: доступ к ресурсам лома и рост цен на него, отсутствие четкого прогноза роста потребления арматуры при проектировании предприятий, выход на данный сегмент рынка крупных металлургических холдингов с поглощением мини-заводов.

Литература

1. Лисин В.С. Стратегические ориентиры экономического развития черной металлургии в современных условиях М. Экономика, 2005г
2. Лифшиц К.С. История черной металлургии СССР М., 1960г
3. Материалы конференции «Российский рынок металлов-2006»
4. Парфенов А. Эффективность работы: мини-заводы, vs. комбинаты / Национальная металлургия №2 2007г
5. Пасечник М. Нужны ли России мини-заводы? / Металлы Евразии №5 2003г
6. Халадунов Т. Москитная металлургия / Металлоснабжение и сбыт №11 2007г
- 7 www.rusmet.ru- информационно-аналитический центр Русмет
8. Стратегии развития металлургической промышленности России до 2015 г.

Географические особенности распространения принудительного труда в мире

Иванова Полина Викторовна

студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: bonifacij_62@mail.ru

Принудительный труд составляет поистине глобальную проблему, которая затрагивает значительное количество людей как в развитых, так и в развивающихся странах. По оценкам Международной Организации Труда жертвами принудительного труда, труда по долговым обязательствам, принудительного детского труда и сексуальной эксплуатации в любой момент времени являются 12.3 млн. человек. Из примерно 600-800 тыс. человек, которые каждый год становятся жертвами международных торговцев людьми, 80% составляют женщины и девочки и до 50% - несовершеннолетние. Большинство из них становятся жертвами индустрии коммерческого секса. Но каждый регион мира характеризуется своими особенностями, в соответствии с чем нами была проведена типология по степени применения принудительного труда.

1. Регионы с высокой долей лиц, занятых принудительным трудом. АТР, Латинская Америка и Карибский бассейн, а также страны Африки южнее Сахары составляют три региона с самым высоким уровнем принудительного труда по отношению к их населению, который составляет соответственно три, две с половиной и одну жертву на 1 тыс. человек населения. Почти две трети общего уровня принудительного труда приходится на частный сектор в целях экономической эксплуатации, главным образом в связи с долговой кабалой, в сельском хозяйстве и других секторах экономической деятельности. На принудительный труд в целях коммерческой сексуальной эксплуатации приходится менее 10% случаев принудительного труда в регионе.

2. Регионы со средней долей лиц, занятых принудительным трудом. К ним относятся Ближний Восток и Северная Африка. Количество людей, занятых принудительным трудом составляет 260 тыс. человек и 75% обеспечивает торговля

людьми. Преобладает принудительный труд в интересах частных агентов в целях экономической эксплуатации (87%), за которым следует коммерческая сексуальная эксплуатация (10%).

3. Регионы с невысокой долей лиц, занятых принудительным трудом. В эту группу входят экономически развитые страны и страны с переходной экономикой. Здесь доминирует принудительный труд в целях коммерческой сексуальной эксплуатации (более 50%).

Для успешной борьбы с этим страшным явлением необходимо объединение усилий регионов являющихся донорами «рабов» (Латинская Америка, Африка южнее Сахары и др.) с т.н. реципиентами (экономически развитые страны). Надо разработать международные законы и ужесточить уголовную ответственность для торговцев людьми и работодателей, сознательно идущих на использование подобного рода труда.

Литература

1. Глобальный альянс против принудительного труда. Международная конференция труда, 93-я сессия, 2005.
2. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. Международная организация труда.- М., 2003.
3. [http:// www.demoscope.ru](http://www.demoscope.ru) (Центр демографии и экологии человека)
4. [http:// www.ilo.ru](http://www.ilo.ru) (Международная организация труда)

Географические особенности развития международного туризма в Европейском Союзе

Касаткина Валентина Алексеевна¹

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: velentina-andrea@yandex.ru

На рубеже веков Европейский Союз является одним из наиболее развитых в экономическом плане территориальных образований. Расширяя границы, Евросоюз укрепляет свои позиции и усиливает свое влияние на мир. На данном этапе развития большинство стран ЕС относятся к высокоразвитым государствам, которые характеризуются высокой долей третичного сектора экономики – сферы сервиса и услуг, частью которого является международный туризм. Особенности развития туризма определяют уровень развития данного сектора экономики в разных странах, основные центры притяжения туристов, объясняет сложившиеся в регионе туристские потоки и др.

Для выявления особенностей и основных закономерностей развития туризма в целом для Европейского союза были изучены исторические предпосылки и факторы развития туризма в ЕС, проанализированы основные виды туризма и туристские потоки региона, оценено значение туризма Евросоюза для мирового туризма, социально-экономическое воздействие международного туризма в Европейском союзе.

Проведенное исследование показало, что международный туризм в Евросоюзе обладает множеством особенностей, характерных именно для данного региона мира, сложившихся под влиянием большого количества факторов, из которых на данном этапе развития преобладают социально – экономические, геополитические и коммуникационные. Европейский Союз характеризуется большим разнообразием

¹ Автор выражает признательность к.г.н., доценту Самбуровой Е.Н. за помощь в подготовке тезисов.

туристских ресурсов и высоким уровнем развития всех видов туризма, здесь расположен самый главный туристский регион мира – Средиземноморье, всемирно известные туристские центры – Рим, Париж, Венеция и т.д. Высокий уровень развития городских видов туризма помогает сглаживать сезонность туристских потоков региона. По направленности туристских потоков главную роль в туризме ЕС играет внутренний туризм, при этом большую часть туристов составляют туристы стран Евросоюза, в особенности ЕС15. Международный туризм ЕС имеет огромное значение в развитии мирового туризма, а расширения союза только увеличило ее. Экономике Евросоюза туризм приносит значительный доход – платежный баланс региона положителен, но при этом расходы и доходы от туризма распределяются крайне неравномерно по странам Евросоюза. Занятость в области туризма обладает множеством особенностей: продолжительная рабочая неделя, большая доля женщин среди занятых, несколько режимов работы и т.д. Туризм оказывает значительное положительное социальное воздействие в регионе, но роль неблагоприятных воздействий туризма в Евросоюзе растет.

Литература

1. Александрова А. Ю. География мировой индустрии туризма. – М.: Изд. – во МГУ, 1998 – 86с.
2. Александрова А. Ю. Международный туризм. – М.: Аспект пресс, 2002 – 463с.
3. Папирян Г.А. Международные экономические отношения: экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2000 - 208 с.
4. <http://epp.eurostat.cec.eu.int> (Eurostat Comission)
5. www.wttc.org (World Travel & Tourism Council)
6. www.world-tourism.org (World Tourism Organization)

Еврорегион «Ярославна» в контексте украинско-российского трансграничного сотрудничества

Корнус Анатолий Александрович

доцент

Сумской государственной педагогической университет им. А.С.Макаренка,

Естественно-географический факультет, Сумы, Украина

E-mail: a_kornus@ukr.net

Трансграничное сотрудничество направлено на преодоление негативных аспектов существования границ и последствий, которые возникли на пограничных территориях в связи с их расположением на окраинах национальных государств. Среди главных задач такого сотрудничества – преодоление существующих стереотипов и предубеждений по обе стороны границы; устранение политических и административных барьеров между соседними народами; создание хозяйственной и социальной инфраструктуры при условии формирования общих органов власти, хозяйствующих субъектов и т.п.

Сумская область является регионом, который имеет государственную границу с Россией протяженностью 562 км, из которых 296 км – это граница с Курской областью Российской Федерации. Многолетнее сотрудничество обеих областей показало, что прямые связи этих регионов дают возможности для создания еврорегиона, получившего название «Ярославна». Он стал седьмым еврорегионом, созданным при участии областей Украины. В то же время еврорегион «Ярославна» является третьим украинским регионом, созданным на украино-российском направлении.

Основной задачей еврорегионов вообще и «Ярославны» в частности, является реализация трансграничных программ и проектов, направленных на развитие общей

инфраструктуры, сферы бизнеса, образования, экологии и туризма. Создание еврорегиона стало возможным после принятия Закона Украины «О трансграничном сотрудничестве», в котором «еврорегион» закреплен как норма сотрудничества. Возможность создания еврорегиона расширит сотрудничество данных областей в экономическом, промышленном, культурном, спортивном и экологическом направлениях, поскольку экономики этих регионов тесно связаны. Их последующая интеграция необходима, прежде всего, для преодоления депрессивного состояния пограничных территорий.

Уже успешно функционируют совместные программы в сфере экологии. Экологические проблемы смежных областей одинаковы – это загрязнение рек, протекающих по их территории, отсутствие или неэффективная работа предприятий по переработке бытовых и промышленных отходов и ряд других. Обе стороны заинтересованы в проведении комплексного исследования реки Псел, в организации эффективного контроля качества воды в приграничных водных объектах. В рамках еврорегиона «Ярославна» Украина определила проекты, рекомендованные для включения в Государственную программу развития трансграничного сотрудничества на 2007-2010 гг., в частности, о развитии информационного поля приграничных территорий, разработке концепции обращения с отходами на региональном уровне, изучении тенденций развития социально-демографических процессов в пограничных областях Украины и Российской Федерации и др.

Еврорегион является базовой платформой евроинтеграции и будет содействовать продвижению в Европу как Украины, так и России, поскольку может компенсировать несоответствие законодательных баз двух государств и дать дополнительный импульс для трансграничного сотрудничества. Трансграничное сотрудничество будет способствовать решению целого ряда задач, поставленных перед правительством Украины относительно европейской интеграции и активизации международных взаимосвязей. В частности это касается: формирования позитивного имиджа и обеспечения добрососедских отношений между Украиной и соседними государствами; упрощения режима пересечения государственной границы и многих других вопросов.

Процессы слияний и поглощений в современной фарминдустрии

Кротков Алексей Игоревич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: yasonsm@mail.ru

Слияния и поглощения, в частности, международные (трансграничные), являются одним из доминирующих признаков глобализации мирохозяйственных связей. Сейчас, после некоторого затишья начала 2000-х, рынок поглощений и слияний (M&A) в фарминдустрии снова возрождается, и мотивы, заставляющие компании объединяться, отличаются от тех, что двигали ими в конце 90-х гг. Раньше крупные сделки зачастую были демонстрацией амбиций, сегодня же компании объединяются в основном ради снижения издержек и стремления вырваться вперед в продвижении новых технологий, чтобы не потерять свою долю рынка. Сталкиваются абсолютно противоположные точки зрения на целесообразность и эффективность подобной реструктуризации компаний.

В работе мы поставили перед собой цель рассмотреть процессы интеграционной реструктуризации (консолидации) в фарминдустрии. Был проведен анализ развития интеграционных процессов в фармпромышленности в период с 2001 по 2007 гг. В 1990-м г. 10 лидирующих фармкомпаний занимали лишь 28% всего мирового рынка. С тех пор данная пропорция перевалила за 45% и продолжает расти. Особой задачей было

выявление географической структуры процесса M&A и взаимосвязанное исследование динамики региональной структуры фармрынка. В силу отсутствия монографий на данную тематику, основными использованными источниками были (англ.яз.): годовые отчеты PriceWaterhouseCoopers, WIR 2005 и 2006 гг.

В результате исследований выявлено, что в настоящее время фармрынок переживает третью волну слияний и поглощений. Объектами становятся в основном равные по размерам компании. В условиях существенного снижения прибылей мировых фармкомпаний из-за недостаточной производительности НИОКР, жесткой конкуренции со стороны производителей дженериков и других брендовых ЛС, постоянного увеличения требований рынка, угрожающего снизить доходы компаний, сокращения жизненного цикла ЛС, слияние остается чуть ли не единственным средством удержаться на рынке.

Региональный анализ процесса консолидации показал, что в начале XXI века Западная Европа сильно уступала Северо-Американскому региону, а впоследствии, и Азиатско-Тихоокеанскому региону по количеству и объемам соглашений M&A в целом. Однако, в отличие от Северо-Американского региона, Западная Европа выделялась преобладающим количеством трансграничных соглашений, значительно опережая Северо-Американский регион на рынке трансграничных M&A. Американцы были на рассматриваемом этапе в большей степени склонны заключать внутренние сделки. Значителен тот факт, что, уже начиная с 2002 г. весомую роль начал играть Азиатско-Тихоокеанский регион, испытывающий наивысшие темпы роста, во многом в силу консолидации бывших фрагментированных фармрынков Китая и Индии, и открытия Японии для международной конкуренции. В 2005 г. Северо-Американский регион уже уступает АТР по общему количеству заключенных соглашений, и данные тенденции продолжают и сейчас. На наш взгляд, замедления данных процессов в будущем не предвидится.

Литература

1. Авхачев Ю.Б. «Международные слияния и поглощения компаний». Изд. «Научная Книга», М. 2005г.
2. www.pharmaceuticalinsight.com
3. www.pwc.com
4. WIR 2005; WIR 2006.

Влияние торговли с КНР на отраслевую и территориальную структуру промышленности США

Куричев Николай Константинович¹

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: kurichev@rambler.ru

За последние 10 лет товарный импорт США из Китая стал макроэкономическим фактором мирового значения. Объем двусторонней торговли вырос за 1995-2006 года в 6 раз и теперь уступает только товарообороту между Канадой и США. Структура импорта из Китая быстро меняется в сторону увеличения доли высокотехнологичных и сложных товаров. При этом дисбаланс взаимной торговли (огромное отрицательное сальдо для

¹ Автор выражает признательность профессору, д.г.н. Горкину А. П. за помощь в подготовке тезисов.

США и накопление Китаем огромных валютных резервов) стал воздействовать на эмиссию и курс доллара, потоки капитала. Китайские товары стали важным антиинфляционным механизмом для экономики США, но в то же время причиной сворачивания некоторых производств и даже отраслей и фактором структурной безработицы.

Нами проведен параметрический анализ связи между динамикой импорта промышленной продукции различных отраслей из Китая и объемом продаж американских предприятий соответствующей отрасли с учетом импорта из третьих стран. Для некоторых отраслей (электроника, электротехника, легкая промышленность) установлена значительная отрицательная корреляция между этими показателями, что позволяет сделать предположение о замещении американского производства китайским. В то же время выявлен ряд отраслей, на которые влияние Китая не обнаружено. Это важнейшие отрасли международной специализации США, а также отрасли, ориентированные на потребителя. Это говорит о том, что степень специализации США в мировой экономике, увеличивается, а в США растет роль потребительского спроса как двигателя экономического развития. При этом индустриальное развитие Китая является важной предпосылкой постиндустриального развития США. Эффект замещения зависит от соотношения основных факторов производства в отрасли и степени ее инновационности (минимален для капиталоемких отраслей и максимален для трудоемких).

Более детальный анализ показывает, что в пределах каждой отрасли растет специализация США на производстве наиболее сложных и высокотехнологичных товаров, при сворачивании остальной части производства. Тем самым снижается степень самодостаточности и замкнутости промышленности США, ее системные границы распространяются за национальные рамки. Этот процесс в значительной степени управляется американскими транснациональными корпорациями через инвестиции в Китай и внутрикорпоративную торговлю. Его динамика зависит от смены характера и стадий экономических циклов в экономике США

Прослежено формирование единой производственно-потребительской системы, включающей восточное побережье Китая («глобальная фабрика») и США («глобальный супермаркет»). Это вызывает смену моделей развития районов и штатов США с учетом «китайского фактора». Смена стратегии развития рассмотрена на примере Северной Каролины и ее графств и городов.

Литература

1. www.census.gov - Официальный сайт Бюро цензов США (Bureau of CENSUS)
2. www.opencrs.com - Официальный сайт Открытой исследовательской службы Конгресса (Congressional Research Service for people)
3. www.bea.gov – Официальный сайт Бюро экономического анализа (Bureau of economic analysis).

**Геоконфессиональный и этнический факторы нестабильности в
Исламских республиках Азии**
Кушаков Владислав Юрьевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: wlad2017@yandex.ru

Этнический экстремизм обостряется в периоды социально-экономической и политической напряженности. Различия в уровне жизни этнических групп внутри страны, отсутствие четко обозначенной границы, их разделяющей, борьба за власть между различными этническими группами на местном, региональном и государственном уровнях, а также неравномерность расселения и развития регионов страны – все это приводит к конфликтам на этнической почве. В данном исследовании рассматриваются Исламские республики Азии – Афганистан, Иран и Пакистан. Регулярные нарушения прав человека, похищения людей и вооруженные столкновения препятствуют успешному социально-экономическому развитию регионов и ухудшают репутацию самих стран.

Правящие круги современного Ирана утверждают, что в стране не существует никакого «курдского» и тем более «белуджского» вопроса. Курдистан принадлежит к числу наиболее отсталых районов в экономическом и социальном смысле. Этот регион до сих пор лишен крупных инвестиций. Курды требуют улучшения социально-экономического положения Курдистана, снятия ограничений на использование курдского языка и предоставления большего самоуправления провинции. Естественно, что после военных операций США и Турции в Ираке курдский вопрос ещё более обострился.

В Пакистане наиболее проблемным регионом остается Вазиристан, который объявил о своей независимости, но остается непризнанным государством. Труднодоступность и фактическая бесконтрольность Вазиристана сделали его прибежищем многих террористических организаций, таких как «Талибан», который удерживает власть на территории региона после вытеснения его с территории Афганистана в результате спецоперации США. Решение проблемы силовым путем не дает должного результата ввиду сложности рельефа и высокого уровня вооруженности местного населения.

Геополитическая концепция «войны с международным терроризмом и экстремизмом», продвигаемая США, еще больше подогревает сепаратистские настроения в регионе и усложняет процесс урегулирования внутренних конфликтов этих стран.

Проведенный анализ показал, что среди основных усилий, которые можно предпринять для предотвращения этнических конфликтов, можно выделить:

- активизацию и углубление глобального и, особенно, регионального сотрудничества, объединение усилий государств в борьбе с этносепаратизмом;
- определение и признание четких критериев целесообразности применения силы для ликвидации этнических конфликтов с опорой на международное право;
- формирование региональных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с этносепаратизмом и экстремизмом;
- оздоровление социально-экономической и политической обстановки в стране в целом, и особенно в наиболее депрессивных регионах.

Литература

1. Жигалина О.И. Современная ситуация в Иранском Курдистане//Иран: ислам и власть. Сб. статей. М., ИВ РАН – Крафт+, 2002.
2. Center-Periphery Relations and Ethnic Conflict in Pakistan: Sindhis, Muhajirs and Punjabis Theodore P. Wright Jr. *Comparative Politics*, Vol. 23, No.3 (Apr., 1991), pp. 299-312.

Факторы размещения чёрной металлургии мира в контексте современной территориальной структуры отрасли

Мазеин Никита Васильевич¹

аспирант, магистр географии

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: n.mazein@gmail.com

Оптимальный доступ к источникам железных руд и стального лома является главным фактором размещения чёрной металлургии в рыночной экономике, так как железосодержащая шихта выступает ведущим компонентом себестоимости производства стали. Второстепенное значение имеет доступ к восстановителям железа (коксующийся уголь в доменном процессе, природный газ и энергетический уголь в процессе прямого восстановления железа).

Чёрная металлургия стран Зарубежной Европы, СНГ, Северной и Южной Америки, Австралии, Южной и Восточной Азии развивалась с преобладанием доменного процесса и ориентировалась в размещении на железорудное сырьё или одновременно с ним на коксующийся уголь. В ориентации только на коксующийся уголь не существует современных ареалов производства стали.

На базе местных железных руд и восстановителя в виде природного газа на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Карибском бассейне сформировались ареалы электросталеплавильного производства с прямым восстановлением железа. Электросталеплавильное производство на основе лома преобладает в районах с недостатком одновременно железорудного сырья и природных восстановителей (юг США, Южная Европа, Юго-Восточная Азия), а также в районах с малыми размерами местных рынков и дефицитом национального капитала, где развитие интегрированного процесса выпуска стали экономически не оправдывало себя (Тропическая Африка, Центральная Америка).

На основе интегрированного способа производства стали через доменный процесс развивались все крупнейшие ареалы чёрной металлургии мира (с годовым выпуском стали более 50 млн т): районы Внутреннего Японского моря в Японии, Нижнего Рейна в Германии и странах Бенилюкса, Великих озёра в США и Канаде, низовьях Янцзы в Китае. Основанные в ориентации не местные ресурсы железных руд и коксующегося угля, в настоящее время они используют в основном импортное сырьё.

В этих ареалах расположены ведущие мировые центры чёрной металлургии: агломерации Рура (25 млн т стали в год), Токио, Шанхая и Чикаго (по 20 млн т стали в год каждая). На базе местных ресурсов формируется новый крупнейший металлургический район на северо-востоке Китая (пров. Ляонин и Хэбэй).

¹ Научный руководитель – проф., д.г.н. Горкин А.П.

Литература

1. Горкин А.П. Закономерности размещения капиталистического производства // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1987. № 4.
2. McCann P. Industrial location dynamics. – Northampton, 2002.
3. Witlox F. Towards a relational view on industrial location theory // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 1999. Vol. 91. No. 2.
4. Giarratani F., Gruver G., Jackson R. Plant location and the advent of slab casting by U.S. steel minimills: an observation-based analysis // Economic Geography. 2006. Vol. 82. No.

Стадии развития органического сельского хозяйства в странах мира

Мазурова Александра Юрьевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: mazurova@inbox.ru

Концепция устойчивого развития все больше охватывает все возможные сферы деятельности человека. Не могла она не затронуть и мировое сельское хозяйство. Прямым свидетельством этого является феномен «органического сельского хозяйства».

Под органическим сельским хозяйством понимается современное направление аграрной сферы, в котором исключается использование методов генной инженерии, синтетически произведенных удобрений и пестицидов, регуляторов роста, синтетических кормовых добавок для скота, а также соблюдаются еще ряд мер, направленных на защиту окружающей среды, при выполнении требований экономической эффективности производства

В настоящее время органическое сельское хозяйство практикуется более чем в 120 странах мира. Общая площадь всех органических сельхозугодий в мире составляет более 31 млн. га [4]. Новое направление аграрного сектора охватило практически все страны мира и продолжает стремительно увеличивать свою долю в мировом сельском хозяйстве.

В развитии органического сельского хозяйства внутри отдельных стран мира можно заметить ряд общих закономерностей, на основе которых нами впервые в мире была создана модель производства органических продуктов питания внутри страны.

На первом этапе органическое сельское хозяйство только зарождается. Темпы увеличения площади органических сельхозугодий обычно не превышают и 5% в год, а доля органических сельхозугодий от всех сельскохозяйственных земель, как правило, меньше 1%. Примером служит развитие органического сельского хозяйства в России. В нашей стране площадь сертифицированных органических сельхозугодий постепенно растет, но достигает лишь 0,01% от площади всех сельхозугодий [8].

Второй этап сопровождается стремительным ростом производства (обычно от 10% в год и выше), связанный, прежде всего, с созданием условий, гарантирующих фермерам экономическую выгоду от перехода к органическому сельскому хозяйству, повышением популярности данного направления и наличием гарантированного рынка сбыта. Второй этап характерен сейчас для ряда развивающихся стран, например, для Китая.

На третьем этапе темпы расширения площади органических сельхозугодий постепенно снижаются (ниже 10% в год), так как «сливки» с благоприятной конъюнктуры уже сняты. Третий этап характерен для стран Западной Европы, где темпы увеличения площади органических сельхозугодий сейчас в два раза ниже среднемировых, хотя по доле органических земель от всех сельхозугодий данный регион остается лидирующим.

Четвертого этапа не достигла еще ни одна страна мира. Принимая во внимание мнения различных ученых, и основываясь на собственных исследованиях, мы предполагаем, что на этом этапе доля органического сельского хозяйства стабилизируется, однако, это не означает отсутствие дальнейшего развития направления. Повышение интереса к органическим продуктам будет побуждать производителей обычных продуктов улучшать их качество. В свою очередь система органического сельского хозяйства постоянно совершенствуется и включает в себя наиболее инновационные и популярные методы устойчивого производства.

В пользу нашей версии свидетельствует целый ряд факторов. В странах, где большую популярность получили органические продукты, уже снижается уровень использования химикатов в неорганическом сельском хозяйстве и ограничивается распространение в сельском хозяйстве технологий генной инженерии. В тоже время в последние годы прибавилось ряд требований к органическим продуктам, например, экологическая упаковка и местное производство.

В результате исследования было установлено, что развитие органического сельского хозяйства во всех странах мира происходит по единой модели, которая впервые была разработана автором. При этом удалось установить перспективы органического сельского хозяйства, доказывающее, что органическое сельское хозяйство – это постоянно совершенствующаяся система и установление постоянной доли органического сельского хозяйства от всей сельскохозяйственной системы не означает стагнацию данного направления, а лишь свидетельствует о качественном изменении развития направления.

Исходя из изложенной нами модели и факторов спроса на органические продукты, описанные нами в других работах [2, 6], возможно составление стратегии развития органического сельского хозяйства в любой стране. Особенно это актуально для России, где сертифицированное органическое сельское хозяйство появилось около 15 лет назад, но общая площадь сертифицированных органических земель не достигает и 1% от площади всех сельхозугодий, а развитие спроса на органические продукты носит часто хаотический характер. Так в 2005 г. закрылся первый специализированный магазин органических продуктов «Рыжая тыква», сеть магазинов Перекресток была вынуждена отменить программу популяризации органических продуктов. Однако, несмотря на эти неудачи, в России все больше людей начинают интересоваться этим направлением, появляются новые органические фермы, а в Москве во многих крупных магазинах можно встретить импортные органические продукты. При создании четкой стратегии развития органического сельского хозяйства и разработки государственных законов в этой сфере у России есть шанс стать одним из лидеров в производстве органических продуктов питания, что позволит заметно улучшить экономическое положение сельского хозяйства страны.

Литература

1. Горчаков Я.В. Тенденции развития и рыночные аспекты мирового органического земледелия. – Барнаул: Аз Бука, 2004.
2. Мазурова А.Ю. Географические особенности развития биоорганического сельского хозяйства // Тезисы конференция «Молодые ученые географической науки». Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. Киев Украина. 2006 с.129-130
3. Степенев В.И. Эколого-экономическая обусловленность использования традиционных форм хозяйствования в развитии «органического» сельского хозяйства // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 14. – М.: Институт наследия, 2007. С. 76-100.

4. Halberg N., Alroe H. F., Knudsen M. T., Kristensen E. S. Global Development of Organic Agriculture: Challenges and Prospects. CABI, March 2006, 384 pp.
5. Kristiansen P., Taji A., Reganoldt J. Organic Agriculture. A Global Perspective. Cornell University Press. New York, 2006.
6. Mazurova A. and etc. Sustainable consumption and production in South East Europe and Eastern Europe, Caucasus and Central Asia. EEA Report No 3/2007. Luxemburg. Office for official publications of the European Union. 2007. pp.74-97.
7. Organic-europe. Country reports. // FiBL research institute of organic agriculture. http://www.organic-europe.net/country_reports
8. Willer, Helga, Minou Yussefi. The world of organic agriculture. Statistics and emerging trends 2006. // Germany, 2006.
9. Woodward L and Vogtmann H. IFOAM's organic principles // Ecology and Farming, 2004, 36, pp. 24-26.

Этноконфессиональная идентичность регионов белорусско-польского пограничья

Макуць Виктор Викторович

студент

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: vitek57@tut.by

Белорусско-польская граница в современном виде оформилась к 1961 г. Географическая локализация границы между Беларусью и Польшей не учитывала этнических и конфессиональных особенностей населения. Граница изначально разделяла довольно однообразные в этническом и конфессиональном плане регионы. Тем не менее, на локальном уровне, непосредственно в приграничных регионах, белорусско-польская граница чаще выполняет барьерную функцию в развитии этнокультурных связей между польской диаспорой в Беларуси и поляками, живущими в Польше, как, в принципе, и между белорусами, проживающими в Беларуси, и белорусской диаспорой в Польше. Этот аспект обусловлен внешнеполитическими векторами развития Польши и Беларуси. Этноконфессиональная идентичность населения приграничных регионов, в силу изменившейся в конце XX – начале XXI вв. геополитической и геоэкономической роли белорусско-польской границы, может стать определяющим каналом влияния на внутривнутриполитическую и социально-экономическую ситуацию в приграничных белорусских регионах. Особенно если учесть идеи некоторых польских политиков о возрождении геополитической доктрины «польского государства от моря до моря» и желание снизить влияние российской политической элиты на ситуацию в Беларуси, введение польской стороной некоторых односторонних привилегий для белорусских поляков («карта поляка» и т.п.) [1]. В конфессиональном отношении в исследуемых нами регионах довольно значительна роль национальной религии поляков – римско-католической церкви, ведущей религиозной деноминации в Польше. На территории Беларуси культовое служение осуществляют 176 (46,2 % от общей численности) священников граждан Польши (причем около 4/5 в приходах Гродненской и Брестской областей).

Нами проведен анализ изменения параметров этноконфессиональной идентичности регионов белорусско-польского пограничья во второй половине XX в. с использованием методики расчета коэффициента джини:

$$G = 1/2 \sum |X_i - Y_i|,$$

где G – статистический показатель степени сходства двух наборов данных, выраженных в процентах, а X_i и Y_i – два набора структурных процентных показателей, один из которых является уровнем сравнения.

Результаты подтвердили среднюю степень этнической идентичности населения приграничных регионов (от 44 до 78) и имеющуюся тенденцию к ее снижению в сравнении с началом 1960-ых гг. (на 20-47 уровней). В отличие от этнической идентичности приграничных регионов, конфессиональная идентичность изменилась незначительно и соответствует высокому и среднему уровню (от 33 до 59). Таким образом, конфессиональная и этническая идентичность населения приграничных регионов белорусско-польского пограничья остаются весомыми факторами социально-экономической и политической стабильности.

Литература

1. Korsun M. (2007) Polska polityka zagraniczna // Artykul Pardon.

Международное разделение труда в мировой швейной промышленности

Панкратов Иван Николаевич

студент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sdelanovrossii@yandex.ru

Швейная промышленность является ярким примером отрасли, в которой тесно переплетены экономические интересы развитых и развивающихся стран. Основным фактором, влияющим на территориальную организацию отрасли, является фактор наличия дешевой рабочей силы. Это обстоятельство сделало развивающиеся страны главными производителями и экспортерами одежды. Однако в связи с постоянным ускорением смены тенденций моды все большее значение приобретает такой фактор, как сроки исполнения заказов и поставки готовой продукции потребителю, что во многом определяется географической близостью страны-производителя к стране-потребителю одежды.

Проведенное исследование позволило выделить четыре группы стран с разным уровнем социально-экономического развития на основе особенностей их участия в международном разделении труда в швейной отрасли.

Первая группа – это те развивающиеся страны, которые используют главный фактор, влияющий на территориальную организацию отрасли, – дешевый труд. Для них характерно производство одежды базового сегмента в больших количествах на предприятиях фордистского типа. Основная часть продукции экспортируется на значительные расстояния – в США и ЕС. К этой группе можно отнести Китай, Индию, Индонезию, Вьетнам, Бангладеш, Таиланд и др.

Следующая группа – развивающиеся страны, имеющие более дешевую, чем в развитых странах, рабочую силу и располагающиеся в непосредственной близости от них. Для этих стран решающее значение имеет фактор географического положения, позволяющий им оперативно выполнять заказы швейных фирм стран-потребителей и поставлять продукцию в сжатые сроки. Такие страны специализируются на пошиве одежды сегмента «кэжуал» (повседневной модной одежды), в значительной степени подверженного колебаниям моды. Основная часть производимой ими одежды поставляется в страны-соседи. К этой группе следует относить Турцию, Мексику, Тунис, Марокко.

Третья группа – европейские страны со средним уровнем развития. Вследствие наличия относительно дешевой рабочей силы и близости к основным потребителям одежды швейная промышленность в них успешно развивается. Они специализируются

на производстве одежды сегмента «кэжуал» и на исполнении подрядных договоров с швейными фирмами развитых стран. Значительная часть их продукции экспортируется в развитые страны, располагающиеся по соседству. К данной группе относятся Испания, Португалия, Румыния, Болгария, Польша, Россия и др.

Последняя группа – развитые страны «большой семерки» и высокоразвитые малые европейские страны. Несмотря на дорогую рабочую силу, швейные фирмы этих стран остаются конкурентоспособными благодаря специализации на производстве особо модной одежды, а также одежды сегмента «кэжуал», передаче производственных функций подрядчикам из стран с дешевой рабочей силой, сосредоточении собственных усилий на разработке дизайна и маркетинге. Основная часть торговли продукцией осуществляется между членами группы, расположенными преимущественно поблизости друг от друга. В данную группу входят США, Италия, ФРГ, Франция, Великобритания, Нидерланды и некоторые другие страны.

Литература

1. Dicken P. Global Shift. 5th edition/ New York, London/ The Guilford Press, 2007.
2. G. Kunz. Going Global. New York/ Fairchild Publications, Inc. 2007.
3. <http://comtrade.org> (Служба внешнеторговой статистики ООН).

Энергетический комплекс в постиндустриальной экономике: географический аспект

Порохова Наталья Владимировна
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: porokhova@ipem.ru

Переход от индустриального к постиндустриальному этапу развития характеризуется трансформацией роли энергии из основного средства производства в основное условие существования общества.

И здесь возникает парадокс: с одной стороны в постиндустриальном обществе энергетика перестает быть лимитирующим фактором его развития, с другой - общество становится крайне энергозависимым, и любые сбои и нарушения в энергоснабжении влекут за собой серьезные последствия для жизни самого общества.

При этом, существующая в отечественной географии методология исследования топливно-энергетического комплекса не описывает всего многообразия связей системы «ТЭК – постиндустриальная экономика». Необходимо разделение двух функций топливно-энергетического комплекса, главной из которых является обеспечение общества энергией, вспомогательной – производство сырья для промышленности. Соответственно методология географического исследования этих 2 функций должна быть разной.

Трансформация функции энергии обуславливает качественные изменения внешних связей ТЭК, в рамках исследования которых нами были выделены индустриальный и постиндустриальный типы энергопотребления.

Методологический аппарат географического исследования «индустриального» ТЭК разработан отечественными экономикогеографами, его ядром является концепция энергопроизводственных циклов. Методология исследования «постиндустриального» ТЭК должна исходить из сущности постиндустриального развития, где основным требованием является общедоступность энергии в пространстве для общества.

В «индустриальном» ТЭК типами связей являются вертикальные (производственные) связи, в «постиндустриальном» ТЭК усиливаются горизонтальные связи, выражением которых является взаимозаменяемость источников энергии, что в свою очередь требует включения в методологию географического исследования ценового фактора как индикатора этих связей.

Переход к постиндустриальному обществу знаменуется качественным изменением потребления энергии, что выражается в увеличении доли в энергопотреблении непромышленными потребителями. Рост непромышленного потребления энергии выражается в достижении пространственного равновесия ТЭБ. Развитие энергетического комплекса в постиндустриальной экономике сопровождается континуализацией спроса на энергию и достижения общедоступности энергии, что выражается в «усреднении» его качественных и количественных показателей, и соответственно:

- снижением ценовой дифференциации территории страны;
- уменьшением территориальной дифференциации энергетических ресурсов, вследствие чего она перестает быть районообразующим фактором;
- сходимостью «векторов» развития региональных ТЭБ;
- реформированием организационной структуры отраслей ТЭК и либерализацией энергетических рынков;
- основным генераторы спроса на энергию становятся малые потребители.

Сценарии современного развития Центральной Азии в связи с проблемами водных ресурсов

Родина К.С.

студент

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kristinarodina@inbox.ru

Современная ситуация в Центральной Азии в отношении водных ресурсов анализируется с помощью сценарного подхода. Мы использовали 4 экологических сценария, разработанных UNEP: Приоритет Рынка, Приоритет Политического Управления, Приоритет Безопасности и Приоритет Устойчивого Развития. На наш взгляд по большинству социально-экономических и экологически значимых параметров современное развитие Центральной Азии близко к сценарию “Приоритет Безопасности”, хотя текущая политика содержит элементы всех сценариев.

Приоритетом развития стран региона является укрепление национального суверенитета и достижений самообеспеченности в отношении ресурсов, прежде всего, продовольственных, энергетических, водных. В настоящее время процесс дезинтеграции региональной экономики, который начался с распадом СССР, не остановлен. Границы между странами становятся все более «жесткими», продолжают вводиться ограничения и визовые режимы, препятствующие торговле и транзиту. В отношении к экологическим проблемам наблюдается реактивное отношение (т.е. страны скорее реагируют на сложившиеся экологические проблемы, чем стараются их предупредить). Для стран Центральной Азии характерна высокая конкуренция за воду с другими секторами, а инвестирование в ирригационные, дренажные системы и водоснабжение крайне незначительны. Реабилитация деградированных почв и экосистем происходит в средней степени. Все это приводит к обострению ситуации с водными и земельными ресурсами, устойчивое управление которыми требует регионального сотрудничества.

Но существует несколько важных параметров развития, которые не отвечают сценарию “Приоритет Безопасности”. Согласно этому сценарию демографические

параметры должны быть высокими, тогда как наблюдаемые темпы роста населения незначительные, что связано с эмиграцией, особенно в первые годы независимости, и резким снижением ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Современная ситуация также отличается от рассматриваемого сценария значительно более высокими темпами роста экономики. Это объясняется восстановлением экономики после затяжного кризиса. С 1999 года все республики показывают сравнительно высокие темпы экономического роста, чему способствовало сочетание восстановления производства, реформ, высоких цен на полезные ископаемые и позитивный эффект быстрого роста в соседних странах.

Новейшие тренды в развитии мирового банковского сектора

Стариков Никита Александрович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: naked_st@mail.ru

В современной мировой экономике рассмотрение корпоративной структуры столь же важно, как и региональной. На сегодняшний момент крупнейшие финансовые компании имеют активы, сравнимые с показателями ВВП отдельных стран. Первая часть исследования посвящена рассмотрению факторов и механизмов изменения корпоративной структуры коммерческих банков.

Другой важнейшей стороной исследования ТНК, в том числе и финансовых, на современном этапе, является пространственная дифференциация их деятельности, степень присутствия в отдельных регионах мира. Уровень развития экономики, политический режим и, в конце концов, менталитет в различных странах и регионах значительно отличается. Это заставляет одни и те же компании прибегать к разным стратегиям в различных регионах. Исходя из этого, вторая часть исследования посвящена рассмотрению поведенческих стратегий, используемых крупнейшими банками в различных регионах и основанных на особенностях национальных финансовых рынков. Целью данной части исследования является создание типологии стран на основе факторов, определяющих эти поведенческие стратегии.

В результате проведенного исследования можно констатировать следующее:

Во-первых, с полной уверенностью можно сказать, что основным явлением, определяющим современную корпоративную структуру банковского сектора, является процесс слияний и поглощений. Но модели процесса в разных регионах разные. Так, в США крупные коммерческие банки стремятся к созданию олигополистической структуры. В Китае многие банки стремятся продавать пакеты своих акций иностранным инвесторам. Японии же свойственен некий максимализм в размере компании, иногда противоречащий с качеством услуг.

Во-вторых, ныне существующие модели позволяют выделить несколько стратегий развития национальных банковских систем. На примере США отчетливо видно, что чем дольше банковский сектор находится в руках частных владельцев, тем больше появляется альтернатив классической схеме приема краткосрочных депозитов и выдачи долгосрочных кредитов. Примеры России и Китая наглядно демонстрируют нерентабельность банковского сектора сосредоточенного в руках государства. Это провоцирует излишнее вмешательство политики в банковскую деятельность, подобная ситуация является наследием командно-административной экономики.

Литература

1. www.economist.com (журнал Economist)
2. World Investment Report 2005
3. Фомичев П.Ю. «География мировой финансовой системы» 2001 г.

Роль ТНК в мировой торговле нефтепродуктами

Ступин Владимир Владимирович

магистрант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail:console@inbox.ru

Цель исследования – анализ деятельности нефтегазовых ТНК в мировой нефтеперерабатывающей промышленности мира, а также определение их степени влияния на мировую торговлю нефтепродуктами.

Вплоть до начала 70-х гг. XX в. основную роль в мировой нефтяной промышленности играл международный нефтяной картель, включающий в себя семь нефтяных монополий. Занимая господствующие позиции в добыче нефти (на их долю в 1970 г. приходилось более 60% активов в добыче нефти), эти компании держали полностью под своим контролем транспортировку, переработку и сбыт добываемой ими нефти.

Одной из отличительных особенностей ТНК являются вертикально-интегрированная структура (добыча – транспортировка – переработка – сбыт нефти) и разветвленные сети производства и сбыта нефтепродуктов по миру. Данные особенности являются конкурентными преимуществами по сравнению с другими более мелкими частными компаниями. Собственная сырьевая база позволяет уменьшить себестоимость производимых нефтепродуктов. Большое количество НПЗ, находящиеся во владении ТНК, позволяют им маневрировать мощностями по переработке нефти, а также изменять товарную структуру производства продуктов нефтепереработки. Также ТНК являются более гибкими в вопросе запуска новых технологий и модернизации НПЗ, тем самым обеспечивают себе более быстрое освоение новых товарных секторов рынка нефтепродуктов.

Нефтепродукты относятся к стратегическим товарам, и нередко на торговлю ими оказывает влияние геополитический фактор. В отличие от крупных национальных нефтяных компаний ТНК подвергаются меньшему политическому влиянию со стороны разных государств, в результате чего они менее уязвимы от введения импортных квот для определенных государств во время проведения диверсификации импорта некоторыми странами, т.к. ТНК могут изменить географию поставок и транспортировку нефтепродуктов.

Семь ведущих нефтегазовых ТНК в 2006 г. располагали 25% мировых мощностей по переработке нефти, и по оценке охватывали более 40% международной торговли нефтепродуктами. На современном этапе развития мирового рынка продуктов нефтепереработки ТНК стремятся расширять и диверсифицировать сети сбыта (обеспечить непосредственный выход на потребителей), в основном приобретая сети автозаправочных станций, заключая контракты с транспортными компаниями на поставки бункерного топлива, развивая нефтехимический сектор в производственной структуре компании. Также осуществляются инвестиции в геологическую разведку новых месторождений нефти и газа, строительство и модернизацию НПЗ.

Литература

1. Козарез К.Н. Основные тенденции развития капиталистического рынка нефти и нефтепродуктов // БИКИ. – 1969. – Приложение 7.
2. BP Statistical Review of World Energy June 2007: [Electronic resource]. – 2007 // Mode of access: <http://www.bp.com/productlanding.do?categoryId=6842&contentId=7021390>.
3. Fortune Global 500: [Electronic resource]. – 2007 // Mode of access: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2005/index.html>.
4. International Petroleum Encyclopedia 1995; 2007. – Tulsa: PennWell Publishing Co., 1995.; 2007.

Ветроэнергетика стран Западной Европы: современное состояние и тенденции развития отрасли

Ткачук Дмитрий Викторович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: tkachuklab@gmail.com

Основной целью данной работы является исследование современного состояния ветроэнергетической отрасли в странах Западной Европы, а также прогноз и оценка перспектив развития отрасли в обозримом будущем. Тема работы представляется автору весьма актуальной, так как ветроэнергетика является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей хозяйства Западной Европы. Регион является абсолютным мировым лидером по установленным мощностям – 7 стран региона занимают позиции в десятке крупнейших «ветроэнергетических держав» мира наряду с США, Индией и Китаем, а отрасль играет значимую роль в энергообеспечении региона. Изучение и анализ европейского опыта могут быть исключительно важными и полезными при реализации ветроэнергетических проектов в Российской Федерации. Развитие и становление ветроэнергетики стран Западной Европы показаны как в историческом, так и мировом контексте.

В работе приводятся технико-экономические характеристики отрасли. Особое внимание уделено техническим характеристикам ветроустановок, факторам, влияющим на стоимость производимой энергии, вопросам рентабельности и конкурентоспособности, эффекту масштабной экономии.

Исследованы факторы, влияющие на территориальное размещение ветроэлектростанций (ветроустановок и ветропарков): сырьевой (ветрообеспеченность территории), подстилающая поверхность и рельеф, инфраструктурный, потребительский и экологический.

Важное место в работе отведено географии ветропарков морского и наземного базирования, конкуренции между странами как на локальной, так и на мировой арене. Рассмотрены инновационные разработки крупнейших компаний региона и планы по их внедрению. Дан прогноз перспектив развития отрасли в регионе.

Геополитические аспекты развития международного сотрудничества в Восточной Азии

Черников Александр Анатольевич¹

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: chernicov2005@mail.ru

Окончание Холодной войны ознаменовало собой новый этап в развитии мировой системы: снизилась напряженность в отношениях между государствами, входившими ранее в противостоящие блоки, произошло объединение двух экономических систем – капиталистической и социалистической – в мировое хозяйство. Осмысление истинных причин и последствий столь существенных перемен поставило в центр внимания геополитики проблематику международного сотрудничества.

Теоретический базис исследования составляют концепция «геополитики взаимодействия», а также теория политического реализма и некоторые другие положения современной политологии. Апробирована новая методика проведения региональных геополитических исследований, включающая стадиальный историко-геополитический, а также ситуационный анализ (определение пространственных контуров силовых полей и фиксация тенденций в динамике баланса сил) и основанный на выводах этих этапов прогноз развития обстановки в регионе. Такой подход опирается на выделение сотрудничества в качестве предмета исследований геополитики на региональном уровне и позволяет провести историко-геополитическое районирование Восточной Азии с опорой на типологию структурных элементов геопространства.

Основная цель работы – раскрытие географической природы процессов международного сотрудничества и механизмов их влияния на мировое развитие, а также выявление факторов и перспектив развития сотрудничества в одном из ключевых регионов мира – Восточно-Азиатском. Выявлены также особенности основных с точки зрения общественной географии «измерений» международного сотрудничества: геоэкономического, политико-географического и дипломатического (последнее интересно с точки зрения фиксации «правил игры» на международной арене). Особая роль отводилась также характеристике взаимного влияния процессов, протекающих в сфере экономического сотрудничества и безопасности.

В практической части исследования изучены современные и потенциальные изменения в конфигурации региональной системы межгосударственных связей, выявлены движущие факторы и особенности институционализации этих связей. В частности, сопоставлены и проанализированы основные модели геополитической интеграции (модель «Большой Центральной Азии», продвигаемая США, и модель, воплощенная Россией и КНР при создании Шанхайской организации сотрудничества). Дана критическая оценка опыту участия России в механизмах политического сотрудничества в Восточной Азии, показаны возможности для его расширения с опорой не только на экспорт сырьевых ресурсов и восстановление военно-ядерной мощи, но и на «современные», геоэкономические по преимуществу методы экспансии. К числу таковых отнесены поддержка инвестиционной деятельности российских ТНК в странах региона, организация широкомасштабного трансграничного сотрудничества и создание условий для равноправного технологического и информационного обмена.

¹ Автор выражает признательность профессору, д.г.н. Мироненко Н.С. за помощь в подготовке тезисов.

Литература

1. Л.Г. Арешидзе. Международные отношения в Восточной Азии: угрозы и надежды. М., «Международные отношения», 2007.
2. В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. Геополитика и политическая география. 2-е изд. М., 2005.
3. www.sipri.org (сайт Стокгольмского института исследования проблем мира)

Влияние ТНК на трансформацию геоэкономического пространства стран Центрально-Восточной Европы

Янукович Федор Николаевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: wut-1986@mail.ru

После распада социалистической системы в мировом хозяйстве произошли серьёзные изменения. Страны, входившие в СЭВ, в том числе государства Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), встали на путь экономического реформирования. Переход от плановой к рыночной экономике был осуществлён впервые. Данную группу стран принято называть постсоциалистическими или странами с переходной экономикой. Среди них в последние годы выделяют страны с «развивающимися рынками», где сформировались рыночные институты и банковская сфера. Успешные результаты во многом были обусловлены привлечением прямых иностранных инвестиций (ПИИ), главным источником которых стали транснациональные корпорации (ТНК).

Исследование посвящено анализу деятельности ТНК и связанными с ней изменениями геоэкономического пространства стран ЦВЕ. Под геоэкономическим пространством понимается совокупность политических и экономических субъектов на данной территории, связанных различными отношениями между собой и средой существования (О. А. Лысак, 2007). Трансформация геоэкономического пространства стран ЦВЕ характеризуется изменениями в отраслевой и территориальной структуре хозяйства, структуре собственности. Банковская сфера испытывает сильное влияние западных банков и финансовых групп. Благодаря ТНК созданы новые отрасли промышленности, такие как автомобилестроение, микроэлектроника, производство компьютеров. В Польше, Чехии, Венгрии и Словакии организованы промышленные парки и свободные экономические зоны (СЭЗ). Экономика стран ЦВЕ приобрела экспортоориентированный характер. Главными торговыми партнёрами теперь являются страны ЕС.

Проведённое исследование показало, что странам ЦВЕ удалось добиться значительных экономических успехов благодаря привлечению иностранных инвестиций. Грамотная и последовательная государственная политика в области налогового законодательства, предоставление льгот инвесторам, а также создание СЭЗ способствовали притоку инвестиций.

Однако пути развития в ЦВЕ и России различны. В странах ЦВЕ развитие осуществляется путём инноваций, а в России за счёт топливно-сырьевого сектора хозяйства. В силу этого опыт стран ЦВЕ очень важен для России.

Литература

1. Пяткин А. М., Рожков А. А. Рыночные реформы в странах с переходной экономикой: Аналитический обзор// М.: КомКнига, 2006.

2. Власкин Г. А., Ленчук Е. Б. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран ЦВЕ и СНГ / Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. М.: Наука, 2006.
3. Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой/ ред. колл.: [Глинкина С. П., Куликова Н. В., Фейт Н. В.]; / Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. М.: Наука, 2006.
4. Страны и регионы. 2006. Статистический справочник Всемирного банка / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2007.
5. Лысак О. А. Трансформация геоэкономического пространства в период с 1995 по 2003 год// Вестник Московского университета. Серия 5. География.2007, №5.